

не невыгодно. К примеру, в машиностроении и металлообработке Республики Беларусь доля добавленной стоимости в цене продукции составила в 2005 г. всего 31 %, а 69 % приходилось на промежуточное потребление. Доля машиностроения в ВВП промышленности Республики Беларусь составляет всего 23,2 %, а в численности занятых — 36,2 %.

В высокотехнологичном машиностроении пропорции должны быть обратными: доля в добавленной стоимости должна превышать долю по численности занятых. В несложном и громоздком машиностроении Беларуси производительность труда в 11 раз ниже, чем в металлургии Республики Беларусь. А в целом по промышленности Беларуси этот показатель в 12 раз ниже, чем в Бельгии, и в 10 раз, — чем в Германии.

Все дело в том, что оживление экономики Беларуси связано во многом с Россией, которая в последние годы увеличила объемы экспорта из Беларуси традиционной продукции: грузовых автомобилей, тракторов, телевизоров и т.д. При этом перед белорусскими предприятиями не ставилась цель максимизации прибыли ни в производстве, ни в обмене. Напротив, они получали большую государственную поддержку, иногда — скрытую. К этому можно добавить поставки энергоносителей из России на льготных условиях. В результате были утрачены побудительные мотивы к реструктуризации и росту конкурентоспособности.

В 2007 г. ситуация изменилась как с ценами на энергоносители, так и с возможностью использования государственных финансов для кредитования предприятий. Иностранные же кредиты в Беларуси на душу населения почти в 10 раз меньше, чем в странах Центральной и Восточной Европы и Балтии (200 дол./чел. против 2112), которые благодаря этому больше продвинулись в своем инновационном развитии и экономическом росте, нежели страны СНГ.

*А.Н. Морозевич, д-р техн. наук,
А.М. Зеневич, ст. преподаватель
БГЭУ (Минск)*

ИННОВАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ СЕТЕВЫМ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОМ ОБУЧЕНИЯ

Результаты обобщения, систематизации и анализа тенденций изменения социально-экономических условий развития учреждений образования (УО) показали, что в совокупности они представляют собой достаточно уникальный класс объектов, которые, с одной стороны, являются типичными организациями по оказанию услуг, а с другой — отличаются от иных хозяйствующих субъектов не только видом услуг (образовательные), механизмами их предоставления и наличием уникальных инновационно-педагогических отношений, протекающих в сфере экономики, духовного производства, но и характерной динамикой инноваций, обусловленной противоречиями социально-культурного традиционализма (инерцией традиционных образовательных бизнес-процессов)

и динамизма сферы генерации и распространения научных знаний и информационно-коммуникационных технологий.

Инновации как проявление инновационной политики могут касаться всех сторон деятельности УО, затрагивать все протекающие в нем процессы, но поскольку основным процессом является обучение, существенное внимание заслуживают инновации.

На основе проведенного анализа выявлено, что улучшение качества предоставляемых образовательных услуг при реализации «массового образования» может быть достигнуто за счет эффективного решения задач автоматизации традиционного бизнес-процесса обучения (БПО) в рамках адаптации его к новой среде распространения информации (компьютерная сеть) на основе предложения инновационно ориентированных форм, методов и технологий получения знаний. Инновации здесь затрагивают как концепцию организации БПО, так и непосредственное воздействие на него на уровне дисциплины, группы их, специальности. В рамках клиент-серверного представления взаимодействия клиента с УО ключевыми факторами определения структурной организации образовательной среды обучаемого являются спектр оказываемых образовательных услуг, их качество и время предоставления.

Выявлено 37 факторов, представленных группами готовности обучаемого, профессорско-преподавательских работников, учебно-методического, технического, программного и организационного обеспечения, влияющих на качество образовательной услуги, предоставляемой при сетевом обучении. В оценке значимости факторов участвовали две группы респондентов из БГЭУ и БГУИР: производители образовательных услуг (преподаватели) и клиенты — их потребители (аспиранты и магистранты). Полученная система весовых коэффициентов значимости выявленных факторов, влияющих на качество образовательной услуги при сетевом обучении, позволяет рассчитать риск сетевого обучения.

Методика реинжиниринга БПО как механизма реализации инноваций имеет свои особенности. Вскрытые особенности подтвердили необходимость постепенного, эволюционного перехода к сетевому БПО. На основании полученных результатов в дополнение к существующим сформулированы новые базовые принципы реинжиниринга БПО: «плавное» погружение в сеть, постепенное наращивание целей реинжиниринга (на уровне одного преподавателя, нескольких преподавателей, кафедры, факультета и т.д.) и ресурса (создание технологической и методической базы, приобретение опыта преподавателями).

Внедрение сетевого обучения обеспечивает экономию денежных ресурсов на обучение потребителю и получение экономического эффекта производителем образовательных услуг. Для потребителя (совмещающего обучение с основным видом профессиональной деятельности при обучении, переобучении или повышении квалификации) уменьшение денежных ресурсов на получение образовательных услуг происходит за счет снижения в сравнении с традиционной формой дополнительных затрат на обучение (расходов на транспорт, проживание и др.), умень-

шения времени отсутствия на работе и, как следствие — сокращение потерь в зарплате и платы за обучение. Расчет экономического эффекта от реализации сетевого курса с позиции производителя (на уровне разработки НИОКР) показал, что проект является экономически привлекательным.

*Л.Н. Нехорошева, д-р экон. наук,
Аль-Момани Муханнад, аспирант
БГЭУ (Минск)*

ИННОВАЦИОННАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В условиях глобализации крупные компании, выпускающие сложнотехническую и высокотехнологичную продукцию, не могут функционировать эффективно, если их производство удовлетворяет потребности только внутреннего рынка. В свою очередь экспортная ориентация является мощным импульсом развития инновационной деятельности, так как продвижение продукции на внешние рынки переводит деятельность предприятия, как правило, в сферу более высокого риска и более острой конкуренции.

В то же время успешное продвижение продукции на внешние рынки стимулирует процессы межфирменной интеграции, привлечения зарубежных инвестиций в совместные проекты, сокращает время перехода на выпуск продукции, соответствующей мировым стандартам качества. Это приводит к значительному сокращению жизненного цикла товаров и увеличению скорости обновления конъюнктуры. Повышению устойчивости предприятия на рынке в таких условиях способствует диверсификация рынков сбыта продукции. Это положение относится к предприятиям, как ориентированным на гомогенные производственные программы, так и работающим по гетерогенным производственным программам. Так, проф. Х. Ширенбек считает, что *в условиях глобализации именно процесс диверсификации рынков сбыта должен лежать в основе построения стратегий развития предприятий.*

Инновационная активность определяется целым рядом факторов, с одной стороны, действующих на интер-, макро-, мезо-, микроуровнях, с другой — определяемых степенью развития институциональной среды, сложившимся менталитетом, историческими предпосылками и т.д.

В современных условиях происходят развитие философии и создание новых механизмов активизации инновационной деятельности, технологического трансфера, коммерциализации интеллектуальных продуктов. Эти процессы имеют общие тенденции в различных странах мира, а также региональные отличия. Инновационная интеграция становится основным условием развития глобализации.

Проанализируем важнейшие направления регулирования инновационно-инвестиционной деятельности и стимулирования инновацион-